

ОГЛАВЛЕНИЕ

О ЦЕЛЯХ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ	1
О ПОКРЫТИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ И ВОЕННЫХ ЗАЙМАХ	29
АМЕРИКА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	46
КУЛЬТ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО	52
СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА	58
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО	63
АВТАРКИЯ: ПУТЬ К НИЩЕТЕ	73
ЛИГА НАЦИЙ И ПРОБЛЕМА СЫРЬЯ	79
РАСПАД СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА	88
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НОВОМУ ПОРЯДКУ ОТНОШЕНИЙ в Дунайском регионе	117
ПОСЛЕВОЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЫ	124
АВТАРКИЯ И ВОЙНА	136
ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ	141
ВОСТОЧНЫЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРОЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОЧНОГО МИРА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ	160
МОНАРХИЯ, А НЕ ЛЕГИТИМИЗМ	195
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И МИРНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	209
НАЦИСТЫ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ	222
ТРАНСПОРТНАЯ ПРОБЛЕМА ГЕРМАНИИ	224
РЕЙХ ПОЛУЧИЛ СИЛЬНЫЙ УДАР	225
НОВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ О ЦЕННЫХ БУМАГАХ КАК УДАР ПО СИСТЕМЕ	225
НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕ ПРОЛОЖИТ ПУТЬ К МИРУ.	230
СОЦИАЛИЗМ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	237
ПЕРСПЕКТИВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ	251
АВТАРКИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	273
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕКСИКИ	297
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРИТАНИИ	356
ЕЩЕ ОДНО РИСОРДЖИМЕНТО?	358
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. ШТУРМТАЛЯ «ТРАГЕДИЯ ЕВРОПЕЙСКИЙ РАБОЧИХ, 1918—1939 гг.»	360
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Э. РАНСХОФЕН-ВЕРТХАЙМЕРА «ПОБЕДЫ НЕДОСТАТОЧНО! СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ПРОЧНОГО МИРА»	365
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПАНЪЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	368
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЙН	374
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЕВРОПЫ И ПРОБЛЕМА ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ	385

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ВЫЗОВ МИРОТВОРЦАМ: КОНФЛИКТ НАЦИОНАЛЬНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ»	397
ПРОБЛЕМЫ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН	399
БУДУЩЕЕ ДОЛЛАРА — БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ	409

О ЦЕЛЯХ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ¹

I

Меры, предпринимаемые в рамках внешнеторговой политики (т.е. стремление определенным образом изменить местное разделение труда, складывающееся в результате взаимодействия различных экономических сил), невозможно понять, если ограничиваться анализом только экономической цели — производить как можно больше тех или иных товаров с наименьшими затратами. С экономической точки зрения политика протекционизма не поддается обоснованию. Все, кто пытался доказать обратное, потерпели неудачу. Никому не удалось ни поколебать, ни тем более опровергнуть аргументы сторонников школы свободной торговли, усовершенствованием которых мы обязаны Давиду Рикардо². В случае неограниченной свободы торговли каждая страна обращается к тем отраслям производства, для которых имеются сравнительно благоприятные условия. Любое искусственное вмешательство в соотношение этих условий в конечном итоге ведет к сокращению производства и ухудшению обеспечения продукцией того или иного рода.

Утверждение Листа о том, что благодаря протекционизму находят применение неиспользуемые производственные силы, не является опровержением аргумента о свободной торговле. Тот факт, что эти силы не находят применения в отсутствие протекционистской защиты, доказывает,

---

¹ [Mises. Vom Ziel der Handelspolitik // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd. 42 H. 2. (Dezember 1916.) S. 561—585. Пер. с нем. Н. Г. Лымарь под ред. А. В. Куряева. При подготовке русского издания использованы комментарии Р. Эбелинга к английскому переводу статьи в сб.: Selected Writings of Ludwig von Mises. Vol. 1: Monetary and Economic Policy Problems Before, During, and After the Great War / ed. by R. M. Ebeling. Indianapolis: Liberty Fund, 2012. P. 185—208. — *Прим. ред.*]

² [Мизес имеет в виду разработку теории сравнительных преимуществ. В настоящее время историки экономической мысли связывают открытие принципа сравнительных преимуществ с именами трех британских экономистов: Роберта Торренса, Джеймса Милля и Давида Рикардо, особенно выделяя в этом ряду Джеймса Милля. См.: *Ротбард М. Экономическая мысль. Т. 2: Эпоха классической школы. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 118—121. См. также ниже сн. 5 на с. 3. — Прим. ред.*]

что их эксплуатация менее целесообразна, чем эксплуатация сил, используемых вместо них. Применение покровительственных пошлин для защиты молодых отраслей промышленности также не может быть оправдано с экономической точки зрения. Старые отрасли имеют некоторое преимущество по отношению к новым. Но появление новых отраслей можно назвать продуктивным только в том случае, если свойственная начальным этапам невысокая результативность впоследствии будет по меньшей мере покрыта более высокими результатами. Но тогда новые предприятия не только могут считаться продуктивными с точки зрения народного хозяйства в целом, но и будут рентабельными в плане частной экономики; они возникнут без какой-либо помощи. При создании любого нового предприятия учитывается наличие начальных затрат, которые в конце концов должны окупиться. Возражение, что почти во всех странах возникновение отраслей стимулируется охранительными пошлинами и другими протекционистскими мерами, несостоятельно, потому что в таком случае остается открытым вопрос, не развились ли бы жизнеспособные отрасли и без подобного содействия. Внутри государственных границ подобные различия в условиях производства преодолеваются без всякого вмешательства. В местностях, где прежде промышленность отсутствовала, возникают промышленные предприятия, которые не только выдерживают конкуренцию с предприятиями традиционных промышленных центров, но и нередко совершенно вытесняют их с рынка³.

Шюллер полагает, что положение о том, что с международной точки зрения наибольшие преимущества имеет именно ничем не ограниченная свободная торговля, можно назвать ошибочным хотя бы потому, что для обеспечения наибольшего объема производства важно не только в полной мере использовать благоприятные условия, но и не оставлять неиспользованными менее благоприятные⁴. Несостоятельность этого аргумента следует уже из факта, который сам же

³ [См.: *Mises. The Disintegration of the International Division of Labor // Mises. Money, Method and the Market Process / ed. by R. M. Ebeling. Norwell, Mass.: Kluwer Academic Press, 1990. P. 113—136, в особенности с. 114—115 об аргументе «молодых отраслей» [см. в наст. томе статью «Распад международного разделения труда», с. 88—116, в особенности с. 89—90. — Прим. ред. амер. изд.]*

⁴ См.: *Schüller. Schutzzoll und Freihandeln. Wien, 1905. S. 228.*

Шюллер особо подчеркивает, а именно: не только в разных странах, но даже в одной стране имеются большие различия между условиями, в которых работают производители. Неблагоприятные условия используются в той мере, в которой отсутствуют благоприятные. Протекционистские пошлины лишь приведут к тому, что в одной стране будут использоваться менее благоприятные условия, в то время как где-то в другом месте будут оставаться неиспользованными благоприятные. То, что такое положение дел не ведет к увеличению совокупного продукта, абсолютно очевидно.

II

Теория внешней торговли Рикардо исходит из предпосылки, что капитал и труд могут свободно перемещаться лишь в пределах одной страны. Внутри страны различия в норме прибыли и заработной плате выравниваются путем перемещения капитала и рабочей силы. Ситуация меняется, когда эти различия затрагивают несколько стран. В этом случае отсутствует свобода передвижения, ведущая в конечном итоге к перетеканию капитала и труда из страны с менее благоприятными естественными условиями производства в страну с более благоприятными условиями. Такому перемещению мешают несколько эмоциональных моментов («ослабление которых мне было бы печально видеть», — пишет патриот и политик Рикардо, вмешиваясь в рассуждения Рикардо-теоретика). Несмотря на более низкую доходность, капитал и рабочая сила остаются в стране и направляются в отрасли, для развития которых имеются если не абсолютно, то относительно более благоприятные условия⁵.

Таким образом, в основе теории свободной торговли лежит факт, что капитал и труд не покидают границ страны по неэкономическим причинам, даже если экономически это кажется более выгодным. Возможно, в эпоху Рикардо это условие в общем и целом соответствовало реальному положению дел. Однако в наши дни все изменилось. Препятствий, мешающих свободному перемещению капитала и труда, с каждым

⁵ См.: *Ricardo. The Principles of Political Economy and Taxation // The Works of D. Ricardo / Ed. by McCulloch. II. Ed. London, 1852. P. 76 f. [Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 159 сл.]*

днем становится все меньше. И мировая война затормозила это развитие лишь временно. Когда мир будет восстановлен, постепенно вновь появятся условия, которые способствовали перемещению капитала и труда из страны в страну в последние десятилетия перед войной. Потому что такое развитие событий не было случайным: это необходимое следствие все более тесных экономических связей между различными странами земного шара и перехода от национальной экономики к мировой.

Но если исчезнет главное допущение Рикардо о последствиях свободной торговли, то должно исчезнуть и само учение, так как больше нет оснований искать кардинальные различия между последствиями свободного перемещения [факторов производства] на внутреннем и на внешнем рынке. Если мобильность капитала и труда внутри страны отличается от их мобильности вне страны только степенью интенсивности, то в таком случае и экономическая теория не в силах установить каких-то принципиальных различий. Напротив, экономическая теория должна сделать вывод, что необходимым следствием свободной торговли будет тенденция перемещения капитала и рабочей силы в наиболее благоприятные естественные условия без учета политических и национальных границ. Поэтому ничем не ограниченная свободная торговля в конечном итоге должна привести к изменениям заселенности различных частей земного шара; капитал и труд будут перетекать из стран с менее благоприятными условиями производства в страны с более благоприятными условиями.

Модифицированная подобным образом теория свободной торговли, равно как и учение Рикардо, приходит к выводу, что с чисто экономической точки зрения ничто не против свободы перемещения [товаров] и все — против протекционизма. Но эта теория приходит к совершенно другим выводам относительно влияния свободной торговли на перемещение капитала и труда; поэтому она представляет собой совершенно иной исходный пункт для анализа внеэкономических аргументов «за» и «против» протекционизма.

III

Естественные условия производства в разных странах различны; есть страны с более благоприятными условиями, есть — с менее. Но это соотношение не является неизменным.

Напротив, с течением времени оно сильно меняется: вследствие истощения запасов полезных ископаемых, открытия и освоения новых месторождений, изменений климата и т.д. Но особенно важными представляются изменения, вызываемые техническим прогрессом, который позволяет использовать природные ресурсы, ранее не использовавшиеся или использовавшиеся только частично.

Если исходить из допущения Рикардо о том, что капитал и труд остаются в стране даже несмотря на более благоприятные условия за рубежом, то получается, что одинаковые затраты капитала и труда в разных странах дают разный результат. Есть народы более богатые и более бедные. Вмешательство государства, основанное на соображениях торговой политики, не способно изменить этого факта. Оно не сделает бедные народы богаче. Но протекционизм более богатых народов лишен вообще всякого смысла.

Когда допущение Рикардо не соблюдается, действует тенденция к выравниванию доходов и заработной платы во всем мире. В конечном итоге не будет бедных и богатых народов; будут существовать местности густозаселенные и малонаселенные, интенсивно обрабатываемые земли и земли, используемые менее интенсивно.

Уже сейчас события развиваются во многом в русле этой тенденции. С чисто экономической точки зрения данную тенденцию нельзя назвать негативной. Однако она вступает в противоречие с национальным принципом — принципом, главенствующим в современной политике. Национальное государство соответствует национальным идеалам целиком и полностью лишь в том случае, если размеры его территории и имеющиеся естественные условия производства предоставляют национальное пространство для естественного роста населения, не приводящего к перенаселенности⁶. Расту-

---

⁶ [Парные понятия малонаселенности и перенаселенности страны играют важную роль в политэкономическом анализе Мизеса — они постоянно используются в статьях, собранных в настоящем томе. Определения абсолютно и относительно перенаселенной страны Мизес сформулировал в написанной в 1919 г. книге «Нация, государство и экономика»: «Мир или изолированную страну, из которой эмиграция невозможна, следует считать абсолютно перенаселенными, когда превышена оптимальная численность населения, т.е. уровень, рост численности народа сверх которого означает не увеличение, а снижение благосостояния [здесь дается ссылка на одно из сочинений Викселля. — *Ред.*]. Страна относительно перенаселена, когда, по причине высокой численности

щее население должно уместиться на территории государства, не заполняя ее больше, чем это соответствует естественным условиям производства. Нация должна иметь возможность беспрепятственно развиваться на своей территории, не превышая при этом численности, которая была бы достигнута на этой территории при полной свободе перемещения капитала и труда из одной страны в другую.

Этому требованию, логически следующему из национального принципа, провозглашенного в XIX в., само по себе не противоречит ни преимущественно или чисто промышленное, ни преимущественно или чисто аграрное государство, ни монокультура. Если соответствующие экономические формы обусловлены естественными условиями той или иной страны, то тогда они соответствуют наилучшему использованию ресурсов этой страны и позволяют при прочих равных достичь при свободной игре экономических сил наилучшего удовлетворения потребностей максимального количества людей. Во зло эти экономические формы превратятся лишь тогда, когда выйдут за рамки естественных условий производства. Но пока этого не происходит, они являются выгодными и с точки зрения мировой экономики, и с точки зрения национальной экономики⁷. Если бы производственные условия не различались столь сильно внутри отдельных стран⁸, то тогда именно такие дифференцированные экономические формы были бы правилом, а не исключением.

Национальный принцип в его применении в экономической жизни не требует самодостаточности, выражающейся в прекращении обмена с другими странами. Сам по себе он несколько не противоречит увеличению всеобщего благосостояния путем международного разделения труда. Нацио-

---

населения, работа должна осуществляться в менее благоприятных условиях производства, чем в других странах, так что при прочих равных применение одинакового объема капитала и труда приносит меньшую отдачу» (*Мизес*. Нация, государство и экономика. М.; Челябинск: Социум, 2024б. С. 66). См. также ниже статью «Свобода передвижения как международная проблема» и сн. 42 на с. 183. — *Прим. ред.*]

⁷ [См. также: *Mises*. Nation, State, and Economy. Indianapolis: Liberty Fund, [1919] 2006. P. 46—63 [*Мизес*. Нация, государство и экономика. М.; Челябинск: Социум, 2024. С. 64—89]; также см.: *Robbins L.* The Optimum Theory of Population // London Essays in Economics: In Honor of Edwin Cannan / ed. by T. E. Gregory and Hugh Dalton. London: George Routledge & Sons, 1927. P. 103—134. — *Прим. ред. амер. изд.*]

⁸ См.: *Schüller*. Schutzzoll und Freihandeln. S. 9 ff.

нальный принцип не имеет ничего общего с обусловленным определенными этическими и политическими воззрениями требованием сохранить сложившееся состояние разделения труда, интенсивность обмена и предотвратить дальнейшее расширение экономики обмена. Потребление плодов чужого труда ничем не угрожает национальной самобытности. То, что немцы носят одежду из американского хлопка и австралийской шерсти, пьют бразильский кофе и едят итальянские лимоны, с национальной точки зрения неважно, пока есть немецкая продукция, благодаря которой может оплачиваться этот импорт.

Источник конфликта заключается в другом.

Поверхность земного шара была поделена между различными нациями в результате исторического процесса, протекавшего в прошлом, и не отражает производственных и демографических соотношений современности. Поэтому при полной свободе перемещения людей и товаров территории, на которых проживают одни нации, были бы заселены более плотно, а территории, на которых проживают другие нации, — менее плотно. Относительная перенаселенность должна вылиться в миграцию.

В результате миграции, посредством которой регулируется плотность населения в соответствии с более или менее благоприятными условиями для производства, граждане страны с менее благоприятными условиями переселяются в страну с более благоприятными условиями. Тот же путь проделывает капитал, ищущий выгодную процентную ставку. Таким образом, раньше или позже капитал и рабочая сила покидают страну происхождения. Вывезенный капитал помогает стране-импортеру использовать свои производственные ресурсы. Эмигрировавший рабочий ассимилируется на новой родине.

Эмигранты, заселяющие ранее не обжитые территории, могут сохранять свои национальные особенности и традиции и на новой родине. Они не потеряны для своего народа, даже когда отделяются от прежней родины политически. Частью английской национальной культуры, охватывающей весь мир, являются не только канадцы, австралийцы и жители мыса Доброй Надежды, но и американцы. Все выглядит иначе, когда эмигранты направляются в уже заселенную страну, и новые поселенцы — в силу недостаточной численности или военной силы — не могут потеснить более давних обитателей,

как это произошло, например, с европейскими поселенцами в Северной Америке. Тогда родные язык и культура, обычаи и традиции рано или поздно забываются. Переселенцы учат язык страны пребывания и приспособляются к ней во всех других отношениях. Продолжительность ассимиляции зависит от целого ряда особых обстоятельств, но она неизбежна. Нас не интересуют сейчас причины этого феномена, достаточно зафиксировать факт как таковой.

Теперь становятся понятны смысл и цель торговой политики. Если торговая политика не пытается содействовать (как бы бессмысленно это ни было) развитию того, что и так развивается (например, индустриализации), и если она не является лишь мерой защиты против торговой политики других стран, то тогда она определяется стремлением увеличить или сохранить размеры нации, несмотря на относительно неблагоприятные условия производства, существующие внутри страны.

Но дело в том, что эта цель недостижима или, по крайней мере, недостижима полезным для нации способом. Считается, что страна с относительно неблагоприятными для производства условиями должна экспортировать либо людей, либо товары. Это верно. При этом, однако, не учитывается, что экспорт товаров возможен только при успешной конкуренции со странами, в которых существуют более благоприятные условия, т.е. когда цены, несмотря на [относительно более высокие] производственные издержки, так же низки, как и цены тех стран, где издержки производства меньше. А это должно вести к снижению заработной платы и прибыли внутри страны, что (помимо того, что в результате снижается культурный уровень нации) тем более приводит к оттоку людей, если законодательно не затруднить или не запретить отток капитала и труда.

Страна, перенаселенная в описанном выше смысле, в долгосрочной перспективе никакими средствами не сможет сдерживать отток избыточного населения. В конечном итоге численность населения должна дойти до отметки, которая соответствует возможностям использования условий производства в этой стране. До тех пор, пока эмигрант может найти работу в местах, эксплуатирующих более благоприятные условия производства, чем минимально благоприятные в его родной стране, эмиграция будет связана с улучшением его экономического положения; и соответственно до тех

пор будет невозможно ее предотвратить. Не стоит, пожалуй, подробно объяснять, что аграрные пошлины, так же как и протекционистские пошлины на промышленную продукцию, позволяющие путем образования картелей держать высокие цены на внутреннем рынке, а экспортировать по заниженным демпинговым ценам, ведут к повышению стоимости жизни.

То, что эта тенденция не замечается не только теми, кто руководит экономикой, но и определенной частью публицистов, объясняется тем обстоятельством, что пока сокращение сбыта в промышленных странах компенсируется освоением новых рынков сбыта. В этом смысле английская, французская и бельгийская промышленность опережают немецкую. Но придет время, когда и этот метод начнет давать сбои. Когда все аграрные страны будут иметь промышленность (в тех масштабах, в которых им вообще позволяют это естественные условия), тогда преимущественно индустриальное государство сможет экспортировать свою продукцию ровно в той мере, в какой оно будет превосходить их в плане естественных условий производства.

Разные авторы неоднократно указывали на то, что такое развитие таит в себе большую опасность для экономического будущего «преимущественно индустриального государства» и «индустриализма»⁹. И все, что было выдвинуто против этого, не может опровергнуть правильность наших выводов.

Научное рассмотрение предмета пострадало от смешивания с экономико-политической дискуссией, которая ведется вокруг протекционистских пошлин и свободной торговли. Действительно, у того, кто осознал опасность индустриализации аграрных государств и ее последствий для будущего индустриальных стран, напрашивается вывод, что путем протекционистских пошлин можно противостоять развитию, опасному для индустриальных стран. Но это, как мы уже видели, невозможно. Индустриальные государства не в состоянии запретить аграрным государствам создавать промышленность. Это было бы действенным средством, позволяющим сохранить за индустриальными странами их нынешнее положение в международном обмене. С национальной точки

---

⁹ Из обширной литературы можно назвать: *Wagner. Agrar- und Industriestaat*. 2. Aufl. Jena, 1902; *Hildebrand. Erschütterung der Industrieherrschaft und des Industriesozialismus*. Jena, 1910.

зрения возможен и другой выход: присоединение колоний преимущественно аграрного характера в том объеме, в котором метрополия и колония вместе взятые являются территорией, заселенной — относительно качества естественных условий производства — не более плотно, чем территории других государств. Это путь, выбранный Англией и по которому должна была пойти Германия, не погрязни она в своей раздробленности именно в то время, когда русские и англосаксы завоевывали целые части света.

Чем же здесь могут помочь протекционистские пошлины? Они не способны помешать аграрным странам в свою очередь отгородиться защитными пошлинами и другими административными мерами; напротив, протекционистские пошлины скорее побудят их сделать это, поскольку затрудняют сбыт производимой ими сельскохозяйственной продукции, а система демпинга, возникающая в результате протекционистских пошлин, заставляет защищаться путем таких же пошлин. Государство с промышленным экспортом должно быть зоной свободной торговли, чтобы своим примером подтолкнуть к свободной торговле аграрные государства; но пример Англии показывает, как мало этим можно достичь.

Так что, в конце концов, и приверженцы пошлин должны прийти к тому, чтобы увидеть спасение в ограничении численности населения. Но зачем тогда протекционистские пошлины? Для того чтобы немецкая земля кормила столько людей, сколько соответствует существующим естественным условиям производства, не требуется абсолютно никакого вмешательства со стороны политики. Но ведь это и есть цель торговой политики: на ограниченной территории обеспечить средства существования большему количеству населения. Отказ от *этой* цели равносителен отрицанию всякого права торговой политики на существование. Тогда торговой политике остаются лишь более мелкие задачи временного характера; она перестает быть важным методом всемирно-исторической борьбы за существование, которая идет между народами.

С того времени, как люди живут на земле, существует *один-единственный* долговременный и действенный способ предотвратить перенаселенность — эмиграция. Слова Сегура о том, что история человечества — это стремление народов перемещаться из мест менее пригодных для жизни в места более пригодные, не потеряли своей актуальности и сегодня.

IV

Осознание того, что политика протекционизма не может достичь поставленной цели, постепенно приходит и к ратующим за нее¹⁰. Тем не менее они не сдаются. Напротив, тем громче они призывают к защите плодов труда нации. История последних десятилетий показывает, что их усилия увенчались успехом. Сегодня почти все государства мира придерживаются политики протекционизма.

Чтобы правильно оценить современную таможенную политику, действия перенаселенных и малонаселенных стран следует анализировать по отдельности. В малонаселенных странах (т.е. заселенных менее плотно, чем это соответствовало бы имеющимся условиям производства) почти всегда сельскохозяйственное производство преобладает над промышленным по количеству занятых в нем и по качеству продукции; эти страны называют обычно аграрными странами, поскольку на мировом рынке они фигурируют прежде всего как экспортеры сельскохозяйственной продукции и как потребители промышленных изделий. Существует два типа аграрных государств; в каждом из них современный протекционизм зародился вследствие различных причин.

По одну сторону находятся давно заселенные культурные центры. Если эти страны и являются преимущественно аграрными, то в них отнюдь не отсутствует промышленное производство. Производство, обеспечивающее внутренний рынок, существовало в них еще до развития современных всемирных экономических отношений. Но вот эта страна постепенно втягивается в международный обмен; прежняя автаркия ослабевает. Сельскохозяйственные продукты отправляются на экспорт, а из других стран ввозится промышленная продукция. Таким образом, зарубежная крупная промышленность вступает в конкуренцию с местным производством, существующим в менее производительной ремесленной форме в лучшем случае на предприятиях среднего размера. На первом этапе в этой борьбе зарубежные страны, с их экономическим и производственно-техническим превосходством, должны одержать победу. В проигравших эту борьбу отраслях производства мелкие предприниматели и рабочие лишаются работы. С чисто экономической точки зрения для высвободившейся

¹⁰ См.: *Wagner. Agrar- und Industriestaat. S. 81 ff.*

рабочей силы есть два пути: либо эмигрировать, чтобы найти себе применение в крупной промышленности развитых индустриальных государств, либо обратиться внутри своей страны к сельскохозяйственному или какому-либо другому труду, связанному с дарами природы. Второй путь представляется почти невозможным, потому что опыт показывает, что переход к сельскохозяйственному труду для промышленного рабочего очень тяжел. Первый путь хоть и связан с некоторыми отрицательными для рабочих моментами (как и вообще переход с небольшого предприятия на крупное), но он реален. Но в случае эмиграции рабочий будет потерян для своего народа. Чтобы не допустить этого, в дело вмешивается национальная политика протекционизма. Она не ждет, пока усиливающаяся нужда заставит ремесленников и подмастерьев сделать последний шаг; она борется с нежелательным развитием событий, не допуская этого, дабы противостоять нужде рабочих. Протекционистские пошлины ускоряют промышленное развитие, тем самым препятствуя грозящему оттоку рабочих. В экономическом плане этот процесс нельзя оправдать, но его можно понять с национально-политической точки зрения.

Вторую группу образуют территории новых колониальных поселений. Поселенцами были, в основном, крестьяне, покрывавшие свои потребности в ремесленных изделиях за счет ввоза из родной страны. По финансово-техническим причинам важнейшим источником государственных доходов в этих странах выступают ввозные пошлины, которые изначально задумывались как фискальные таможенные пошлины. В то же время эти пошлины неизбежно положительно повлияли на возникновение в колонии промышленности. Ликвидация соответствующих пошлин сказалась бы отрицательным образом на населении колоний, тем более что выяснилось, что промышленность, возникающая под защитой таможенных пошлин, способствовала иммиграции рабочих. В результате фискальные таможенные пошлины трансформировались в протекционистские. Так развивались события, например, в США и Австралии.

Промышленные протекционистские пошлины популярны в аграрных странах, несмотря на то что они не могут быть оправданы не только с точки зрения мировой экономики, но и с точки зрения экономических интересов населения самой страны. Крестьяне, прежде всего страдающие от этих пошлин, и те приветствуют их. Национально-политическая заин-

тересованность в росте нации одерживает в этом случае победу над чисто экономическими интересами.

Подобно тому как рабочие индустриальных стран пытались найти этическое оправдание своей борьбе против индивидуалистического общественного строя за счет упрощенной социалистической теории эксплуатации, которую они противопоставляют учению о гармонии интересов, так и аграрные страны украшают теорией эксплуатации свою политику промышленного протекционизма. В аграрной стране патриот видит в стране с промышленным экспортом эксплуататора, несправедливо обогащающегося за счет торговли с аграрными странами. Он косо смотрит на богатство индустриальных стран, сравнивая его с более простой и более бедной жизнью на своей родине.

Антипатия, которую он чувствует к представителям промышленно развитых наций, той же природы, что и антипатия рыцаря к буржуа, помещика к промышленному магнату, только она усиливается и отравляется национальными противоречиями. Фридрих Лист, немец, больше других способствовал формированию неомеркантилистской идеологии, которая обращена сегодня в первую очередь против немецкого народа. Русский видит в немце врага, который вследствие своего промышленного превосходства угрожает развитию производительных сил славянских народов. Указание происхождения на немецких экспортных товарах, *Made in Germany*, действует на умы, находящиеся под влиянием подобных идей, как красная тряпка на быка.

Совершенно иначе политика протекционизма выглядит в перенаселенных странах (т.е. в таких, которые при полной свободе передвижения превратились бы в территории с оттоком населения). Это в основном индустриальные страны [Европы]. Здесь происхождение протекционизма неоднородно. Он не пытается предотвратить какое-то неизбежное развитие, его цель — остановить или хотя бы замедлить некую тенденцию развития. В этих странах существует два различных вида протекционистских пошлин. Прежде всего пошлина должна способствовать возникновению производства в менее благоприятных условиях или продолжению производства в условиях, которые стали менее благоприятными вследствие развития транспорта или техники. Эту пошлину, которая чаще всего является пошлиной на сельскохозяйственную продукцию, можно назвать пошлиной на издержки производства,

так как в теоретических трудах она обосновывается различием производственных издержек. Во вторую группу входят пошлины, устанавливаемые в отраслях экспортного производства. Они дают производителям возможность образовывать картели, которые позволяют за счет повышения цен на внутреннем рынке экспортировать товар по заниженным ценам, назовем их «картельными пошлинами»¹¹.

Конечные результаты установления пошлин на издержки производства и картельных пошлин, равно как и всех остальных видов протекционистских пошлин, одинаковы: они ведут к сокращению национального дохода. Тем самым они ограничивают возможности пропитания и не достигают цели, ради которой вводились. Они могут приносить только временные успехи. Поверхностное восприятие системы протекционизма только как меры односторонней классовой политики, ориентированной на производителей-предпринимателей, совершенно неверно в своей критике причин и последствий протекционизма, но нельзя не признать его справедливость в том, что попытка задержать переход к мировой экономике будет совершенно безрезультатна.

V

В последние годы в жизни народов произошли изменения, которые не могут не затронуть базовых предпосылок торговой политики.

Развитие и удешевление транспортных средств вызвали небывалый рост сезонной миграции. Не исключено, что впредь значение и масштабы эмиграции будут отставать от *Sachsengängerei*^{12, 13}. В этом случае речь пойдет о народах-предпри-

---

¹¹ В рамках этого исследования, ограничивающегося основными положениями, не имеет смысла подробнее останавливаться на других методах политики протекционизма (экспортных премиях, железнодорожных тарифах и т.д.), так как они могут быть приравнены по своим последствиям к картельным пошлинам или к пошлинам на издержки производства.

¹² См.: *Bonn. Die Idee der Selbstgenügsamkeit // Festschrift für Lujo Brentano. München und Leipzig, 1916. S. 68.*

¹³ [То есть от межнациональной сезонной миграции. *Sachsengängerei* — отходники в Саксонию, где созревание сахарной свеклы давало старт ежегодной сезонной миграции сельскохозяйственных рабочих.

В контексте общей темы настоящего сборника статей Л. фон Мизеса интересны последствия возникновения феномена *Sachsengängerei* по-

нимателях и народах-рабочих. В ходе изменения характера миграции народы еще острее, чем сегодня, почувствуют негативные последствия своего сосредоточения на территории с менее благоприятными условиями производства. Народ, живущий в стране, одаренной природой не так щедро, не должен будет больше бояться отстать от более удачливых народов по численности; но он будет постоянно отставать по части благосостояния и тем самым в своем культурном развитии. Поэтому стимул, порождающий стремление изменить ситуацию из национальных соображений, не только не ослабнет, а, скорее, наоборот, окрепнет.

В будущем непрекращающаяся эмиграция в другие страны, по-видимому, будет сталкиваться с некоторыми проблемами. Эмигранты стояли, и по большей части и сегодня находятся, на низкой ступени культурного развития. С собой на чужбину они не брали или брали лишь малую часть достояния национального образования. Подъем по социальной лестнице на новой родине легко приблизил их к национальной культуре принимающей нации.

Таким образом, ничто особенно не препятствовало их ассимиляции. Такого положения вещей не могли изменить ни школы, ни библиотеки, ни газеты, учрежденные благотворительными обществами и правительствами их родных стран. Но это изменится вместе с усовершенствованием системы народного образования в покидаемых странах и с более активным участием низших слоев населения в национальной культуре. Европейский мигрант уже в наши дни увозит со своей родины немного

сле объединения Германии. Образование Германской империи привело к возникновению сезонной миграции с востока на запад. Крестьяне сельских провинций Восточной Пруссии, Западной Пруссии и Познани отправлялись из своих регионов в основном в районы выращивания сахарной свеклы в промышленно развитые регионы с более высокой оплатой труда, в частности в Верхнюю Силезию, Саксонию, Берлин, и особенно в Рурскую область. В свою очередь, спрос на сельскохозяйственных рабочих со стороны помещиков к востоку от Эльбы удовлетворялся миграцией рабочих из Польши и России. Опасаясь увеличения доли польского населения, Пруссия разработала жесткую иммиграционную политику. Мигрантам запрещалось селиться далее Берлина, им также запрещалось жить в Германии в зимний период, в так называемый период ожидания. В качестве сезонных рабочих принимались только холостые мужчины и незамужние женщины, беременные женщины депортировались. В центральных и западных провинциях сезонным рабочим разрешалось работать только в сельском хозяйстве. — *Прим. ред.*]

больше, чем воспоминания о нужде и гнете. Это культурное «приданое» еще недостаточно велико, чтобы препятствовать ассимиляции, но уже сегодня оно затрудняет и замедляет ее.

Таким образом, проблема иммиграции видоизменяется. Желая сдержать приток поселенцев, промышленные рабочие, которые в свое время были вынуждены отступить ввиду выгоды иммиграции с национальной точки зрения, теперь, чувствуя угрозу со стороны иммигрантов, могут ссылаться на опасность, угрожающую национальному единству. Не возникает ни малейших сомнений, что все страны закроют свои границы для иммиграционного потока, ставшего опасным для их национального состава, как это давно уже сделали страны с белым населением, закрывшиеся для мигрантов — представителей желтой расы¹⁴.

Наконец, и снижение рождаемости должно отразиться на проблемах, являющихся для торговой политики отправной точкой. Замедление или прекращение роста населения, а также уменьшение населения не устраняют причины миграции, если эти явления распределяются равномерно по всему земному шару. Если бы население всех стран сократилось в определенный период времени в одинаковой пропорции, то это не устранило бы относительной перенаселенности одних территорий и относительной малонаселенности других. Территории, заселенные слишком плотно относительно существующих условий производства, и территории, заселенные недостаточно плотно, существовали бы и дальше. Поэтому стремление достичь более равномерного распределения людей по поверхности Земли путем миграции осталось бы неизменным. Но поскольку совокупный продукт при уменьшении числа рабочих (если это уменьшение не переходит определенных границ) сокращается не пропорционально уменьшению рабочих, а в меньшей степени (закон убывающей отдачи), то при снижении национального дохода среднестатистический доход на душу населения будет увеличиваться. Совершенно очевидно, что меры торговой политики оказывают более длительное воздействие при таком распределении дохода, чем при растущем населении и, при прочих равных, при снижающихся доходах.

¹⁴ [Mises. The Freedom to Move as an International Problem // The Case for Free Trade and Open Immigration / ed. by R. M. Ebeling and J. G. Hornberger. Fairfax, Va.: Future of Freedom Foundation, 1995. P. 127—130 [см. в наст. томе статью «Свобода передвижения как международная проблема», с. 58—62]. — Прим. ред. амер. изд.]

VI

Опыт мировой войны делает актуальным аргумент экономической самодостаточности, который, впрочем, фигурировал уже в довоенное время. Говорят: успешно выстоять в войне может лишь то государство, в котором обеспечение всеми товарами, необходимыми для ведения войны и для продления жизни нации, не зависит от поставок со стороны. Когда речь заходит об обороне страны, все остальные соображения должны отойти на второй план. Поэтому в будущем торговая политика должна быть нацелена в первую очередь на равномерное распределение работы между добычей всех видов полезных ископаемых и всеми отраслями промышленного производства.

То, что было сказано выше о недостижимости целей торговой политики, ни в коей мере не смутит приверженцев ярко выраженного коллективизма. Они будут возражать, что, для того чтобы препятствовать сокращению населения, можно запретить эмиграцию. Неважно, если народ, которому в ходе истории досталась в качестве места обитания небольшая, скудно одаренная природой территория, должен жить беднее, чем другие, более удачливые, народы. Нравственные ценности и военные доблести сильнее процветают в бедности, чем в достатке. Возникает новый идеал народа, который во всех своих действиях, и прежде всего в сфере экономики, учитывает возможность войны на истощение.

Но в этой аргументации содержится большая ошибка. В ней не учитывается то, что на войне важную роль играет качество тылового обеспечения и вооружений, а не только их наличие или отсутствие. Народ, вынужденный создавать средства ведения войны при менее благоприятных производственных условиях, выступит в поход хуже накормленным, снаряженным и вооруженным, чем его противники. До определенной степени подобная материальная неполноценность компенсируется личными качествами. Но существует предел, преодолеть который не помогут никакая храбрость и самоотверженность¹⁵.

¹⁵ [См.: *Mises. Human Action. Ch. XXXIV, §3 «War and Autarky»* [*Мисес. Человеческая деятельность. Ch. XXXIV, §3 «Война и автаркия»*]. — *Прим. ред. амер. изд.*]

VII

Спокойно смотреть в будущее может <только> тот народ, который обладает пригодной для поселения территорией такого размера и с такими естественными условиями производства, которая позволит этому народу в обозримом будущем размещать растущее население внутри границ страны, не достигая перенаселенности. (О перенаселенности страны мы говорим в том случае, когда она населена более густо, чем как она была бы населена при полной свободе передвижения по всему земному шару.) Это относится в равной мере и к большим, и к маленьким народам. Но политические последствия такого положения будут для больших народов другими, нежели для маленьких: если их будущее надежно, надежна и их ключевая позиция на мировой арене.

В начале XX в. мы видим три мировых державы, далеко превосходящие другие страны и по территории, и по численности населения: Англия, США и Россия. В каждой из этих стран предпринимались попытки с помощью торговой политики изменить разделение труда в свою пользу. В каждой из них представление об автаркии превращается в национальный идеал. И исторические события давно минувших дней — передел поверхности Земли, каким он был в XVII—XVIII вв., — позволяют воплотиться этому идеалу в жизнь.

Проще всего дела обстоят в России. Еще недавно Россия была огромной аграрной страной с почти отсутствующей промышленностью, с незначительным, но все же быстро растущим спросом на промышленные изделия. Высокие промышленные протекционистские пошлины в некоторых случаях помогли возникновению промышленности, в некоторых — лишь ускорили его. Народ России является счастливым обладателем большей части поверхности Земли, наделенной превосходными условиями для развития производства. Русскому народу не угрожает в обозримом будущем перспектива быть вычеркнутым из списка больших народов. Его сыны могут оставаться в стране, в которой достаточно места для гораздо более многочисленного населения.

В таком же благоприятном положении находится английский народ. Уже 100 лет назад Великобритания была индустриальным государством, его рынком сбыта и житницей был весь мир. Когда в конце XIX в. усиливающаяся индустриализация ее прежних лучших рынков сбыта стала угрожать бу-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru